

МОЖНО НЕ ПРИТВОРЯТЬСЯ

КАТЯ МАЛОВСКИ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Художественное оформление А. Андреева

Иллюстрация на обложке *HerbstRegen*

Маловски, Катя.

М19 Можно не притворяться / Катя Маловски. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-226205-0

На студенческой вечеринке «Антивалентин», устроенной для тех, кто одинок и разочаровался в любви, не случайно знакомятся Вадим Чехомов по прозвищу «Панк» и Арина Цейц. Он недавно расстался с девушкой по своей инициативе. Она бросила парня из-за многочисленных измен. Им обоим вообще не до отношений.

Но, как назло, бывший Арины приходит очень не вовремя. И Вадим по-джентльменски пытается спасти девушку, назвавшись ее парнем. А потом так же неожиданно приходит приглашение на семейное торжество, где он обязательно должен быть с парой. Арина предлагает в благодарность стать его девушкой понарошку.

Остается только решить: они продолжат играть в чувства или уже можно не притворяться?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226205-0 © Маловски К., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Плейлист

XOLIDAYBOY — Моя хулиганка
Сектор Газа — Лирика
Tanir, Туомча — Похожа на дождь
Тима Акимов — Наплевать
Nirvana — Come As You Are
Мачете — Нежность
Nebezao, НЮ — Если бы не ты
Limp Bizkit — Behind Blue Eyes
ALON — Самый плохой
Иванушки International — Младшая сестренка
Damien Rice — Chandelier
НЮ — МИ-6
Скриптонит — Это любовь
Город 312 — Останусь
Aerosmith — Crazy
White Lion — Cry for Freedom

Глава 1

«АНТИВАЛЕНТИН»

Арина

Стою в нерешительности у входа в ночной клуб. Переминаюсь с ноги на ногу, освещаемая подсветкой красной мерцающей вывески. Бушующий на улице февраль так и подталкивает меня сильными порывами ветра зайти внутрь. Ведь там тепло и, скорее всего, не так серо и уныло, как у меня в душе. А в душе у меня сплошной монохром. Яркие краски отсутствуют. Ничего не радует.

Уже полгода как я прячу за слабой улыбкой и порой спонтанными поступками свое истинное состояние и отношение к происходящему вокруг меня.

А ведь сценарий этого вечера мог быть совсем другим. Мы были бы вместе. И в этот день, четырнадцатого февраля, в День всех влюбленных, наслаждались бы объятиями друг друга. Как это было год за годом на протяжении пяти лет.

Но сегодня этот праздник не вызывает у меня никаких эмоций, кроме очередного напоминания, что к клану влюбленных я уже не отношусь. Я одинока. Все потому, что меня бросили. Предали. А мои чувства растоптали и выкинули, как ненужный мусор.

Мы встречались с ним еще со школы. Он был моим первым, и казалось, что будет единственным. С его помощью я училась любить, училась принимать любовь. Вокруг него одного крутился мой мир. Но в один «прекрасный» момент он остановился.

«Я больше ничего к тебе не чувствую...»

Вы когда-нибудь слышали в свой адрес подобные слова? Безэмоциональные. Отдающиеся в груди жгучей волной безысходности и бессилия.

Помню, как смотрела в его глаза, а они были пусты. В них больше не было того огня, который раньше зажигался при виде меня.

Помню, как коснулась его руки, но не почувствовала ответных мурашек. В тот момент он уже был другим. Не моим. Чужим.

Помню, как, в надежде услышать отрицательный ответ, прошептала пересохшими губами: «У тебя кто-то появился?» Никогда не забуду, как он молча посмотрел в мои глаза. А я догадалась, что означал тот взгляд, сопровождающийся неловкой тишиной. Он всегда так делал, когда хотел мне что-то сказать, но боялся обидеть, разочаровать.

Помню, как он наконец выдал одну-единственную эмоцию. Виноватую улыбку уголком губ. Типа: «Прости. Я не хотел. Так получилось».

Только тогда, когда вешалки в шкафу в нашей квартире опустели, я поняла, что это точно конец.

Сколько было пролито слез в подушку от непонимания, вопросов и боли. Как мне было трудно тормозить себя в порыве позвонить, написать, зайти на его страничку в соцсети, посмотреть его фотографии, чтобы получить хоть какие-то ответы. Тяжело было осознавать, что он больше не со мной. В отличие от меня он продолжал жить и улыбаться. Он был счастлив. С другой. Но самое болезненное было — это узнать, что он периодически осчастливливал других еще тогда, когда официально встречался со мной. А не решался разорвать отношения только потому, что я из любимой девушки превратилась в удобную, с нужными родственными связями. Зачем подрывать доверие моего отца, когда тот относился к нему как к родному сыну? Обеспечил работой и жилплощадью.

Но, как оказалось, если свербит в одном месте, даже все привилегии не остановят кое-кого безжалостно разбить сердце дочери потенциального тестя.

Можно не притворяться

И вот спустя полгода после расставания я смотрю на разбитое сердце на афише, приклеенной на дверь ночного клуба. Вечеринка под названием «Антивалентин» в самом разгаре.

Сжимаю замерзающими пальцами приглашенный билет, который мне на лекции украдкой подсунула одногруппница. Читаю написанное крупными буквами в «шапке» текста: «Влюбленным вход воспрещен». Чуть ниже: «Тебя тошнит от валентинок, конфет и плюшевых мишек? Ты одинок в этот день? Ты разочаровался в любви? Тогда мы ждем тебя!»

Да, я одинока, я разочаровалась в любви. А большого плюшевого медведя, подаренного бывшим на мой прошлый день рождения, я продала, а деньги перевела в благотворительный Фонд помощи бездомным животным. Тут сразу несколько плюсов: и от пылесборника избавилась, и собачкам с кошечками помогла, и девочке, которая стала обладателем огромной мягкой игрушки, подарила радость.

Может, мне самой себе пора уже подарить эту самую радость? Шагнуть в эту дверь? Просто отвлечься от угасающих воспоминаний? Добавить красок? Пусть пока только красных и черных, согласно заявленным цветам вечеринки.

Отвлекаюсь от раздумий, обращая внимание на тормозящую возле клуба машину, из салона которой доносятся громкие басы.

Тачка дорогая, а понты дешевые.

Двигатель глушится вместе с музыкой. Друг за другом вальяжно, не торопясь, из машины выползают два молодых человека. Один из которых — водитель, парень с достаточно броской внешностью за счет коротких дредов синего цвета. Он с позерством прикуривает от зажигалки, исторгающей пламя высотой с палец. Его друг, приятель, брат, сват разговаривает по телефону, что-то эмоционально доказывая невидимому оппоненту.

Неужели эти тоже «брошенки»?

Пришли сюда залечивать душевные раны? Да что-то не похоже. Но раз уж они здесь, то чем я хуже?

Пока борюсь с последними сомнениями в голове, мимо меня проходят вышеупомянутые два товарища. Дредастый кидает на меня взгляд, значение которого непонятно. То ли интерес, то ли насмешка. Последнее скорее всего, ведь цвет моих волос тоже синий.

* * *

Захожу в клуб после очередного настойчивого аудиосообщения от одногруппницы Жанны:

«Ну ты где??? Я для тебя тут такую штуку застолбила! А еще нас ожидает шампанское».

Жанна — не то чтобы прям моя близкая подруга. Я вообще знакома с ней относительно недавно, так как она перевелась в наш вуз и в нашу группу в начале учебного года. Как раз когда у меня произошел разрыв отношений. Как оказалось, Жанна тоже переживала расставание. На почве сердечных страданий мы сразу нашли общий язык.

А сегодня Жанна решила меня вытащить из дома, чтобы не дать сидеть в одиночестве в такой день и покрываться плесенью самобичевания.

Вечеринка «Антивалентин», организованная нашим университетом только для своих студентов, встречает меня красным черным оформлением в виде бесконечного количества воздушных шаров в самых различных композициях, забойной музычкой и на удивление совсем не упадническим настроением студентов, облаченных во все черное. По забавному ободку с мигающими сердечками на пружинках нахожусь в толпе пышную шевелюру Жанны. Та тут же уводит меня в один из залов, в котором не так многолюдно, поэтому сложно не заметить в специально отведенном месте подвешенные к потолку пиньяты в форме сердца.

— Одна из них сегодня твоя. Та, которая под номером «2». Напишешь на ней фамилию бывшего. А дальше — полет фантазии. Бейсбольная бита прилагается, — Жанна дает мне руководство к действию.

Можно не притворяться

Усаживаемся за барную стойку, разливая по бокалам заждавшееся нас шампанское. Разговоры на отвлеченные темы, веселенькие песенки, которым мы подпеваем, игривые взгляды симпатичного бармена и градусы алкогольного напитка под сырную нарезку делают свое дело. Я слегка хмелею и раскрепощаюсь.

После выпитой бутылки шампанского Жанна покидает меня под предлогом, что ей нужно кое-кого найти. А я решаюсь воспользоваться ее щедрым предложением выплеснуть эмоции на бумажном сердце и подхожу к символу любви под номером «2».

Беру в руки маркер. Старательно вывожу по шероховатой поверхности пиньяты: «Ковердяев». Каждая буква отзывается внутри глухой болью и отчаянием. Ведь не раз примеряла эту фамилию на себя. Мечтала о счастливом беззаботном будущем, о не за горами маячащей, само собой разумеющейся свадьбе. Может, и прав был мой папа в своем наставлении: *«Запомни, доченька, женщина должна вести себя с мужчиной как сука»*.

Вот только я не сука. И никогда ей не была. Эту роль в нашей паре с успехом играл за меня Ковердяев.

Чувствую себя слегка неловко с битой в руке. Но, наблюдая за тем, как хрупкая девушка по соседству, абсолютно не стесняясь присутствующих, с азартом колошматит сердце из папье-маше, решаю от нее не отставать. Первые удары выходят смазанные и неуверенные. Крепче сжимаю пальцами лакированную рукоятку биты. Разминаю шею и плечи. Замахиваюсь еще раз. Удар. Глухой звук «бух!» и громкие аплодисменты в мою честь, которые только раззадоривают. Удар. Еще и еще. Перед лицом всплывает образ Ковердяева.

«Счастья тебе».

Бух!

«С другой».

Бух!

«С другими».

Катя Маловски

Бух!

«Прочь из моей головы. Ты недостоин там быть».

Бух!

«Хватит отравлять мои мысли».

Бух! Бух! Бух!

На бумажном сердце появляется вмятина.

Как символично.

Бью точно по ней. Когда уже вхожу в кураж, у пиньяты с хлопком прорывает дно, и оттуда цветным месивом выбрасывается конфетти, осыпаясь мне на ноги. Прерывисто дышу, стряхивая пестрый мусор с обуви. Облизываю губы. Сдувая прядь с лица, опускаю биты.

Меня, как эту пиньяту, прорвало. Стало легче. Если бы еще проораться дали возможность, подобная любовная терапия была бы очень действенной.

Прислонив к стене орудие расправы с воспоминаниями о болезненном прошлом, возвращаюсь за опустевшую барную стойку, если не считать двух девчонок через пару-тройку стульев от меня, то ли от радости, то ли от горя налегающих на алкоголь.

— Жестоко ты с ним, — оборачиваюсь на незнакомый мужской голос.

Глава 2

НЕОЖИДААННЫЙ СОБЕСЕДНИК

Арина

Недоуменно хмурю брови, разглядывая того, кто ко мне обратился.

— Я имею в виду, с этим сердцем, — парень предпринимает попытку пояснить слова.

— Мне простительно, — усаживаюсь поудобнее, закинув ногу на ногу. — Внутри меня плещется игристое. А тут все так совпало: бита и сердце. Пусть бумажное. Кого-то не смутило и с человеческим так поступить. Причем голыми руками и на трезвую голову.

— Тяжелое расставание?

Пожимая плечами, тяну с ответом. Стараюсь не совсем уж в наглую рассматривать зачем-то заговорившего со мной, уже мелькавшего перед моими глазами молодого человека с короткими синими дредами. И дело не в экстравагантной прическе и выделяющемся из общей темной толпы внешнем виде. Его глаза... Еще там, на улице, я заметила, что они у него какого-то нереального голубого цвета. Как морская лазурь.

— Понимаю. Проходили, — обладатель этих самых глаз, обрамленных красивыми длинными ресницами, присаживается справа на стул, положив на барную стойку телефон в массивном чехле.

— Ты бы попробовал, помогает немного, — киваю в сторону «стошнившей» конфетти пиньяты, намекая на рядом

висевшее, никем еще нетронутое бумажное изваяние в форме сердца.

— Тут, знаешь, в чем дело... Не я бы писал на этой хреновине чью-то фамилию, а наоборот, писали бы мою.

Он озвучивает бармену заказ.

— Твою? Ты был инициатором расставания?

— Да.

— И каково это? Так поступать... — А мой неожиданный собеседник почему-то начинает вызывать во мне интерес.

У него еще и уши проколоты. У входа в клуб я на это не обратила внимания.

Разворачиваюсь в его сторону, подпирая рукой лицо.

— Наверное, в глазах моей бывшей я выглядел тогда как последняя скотина. Возможно, до сих пор выгляжу. Но это временно. Она мне еще потом скажет спасибо.

— За что? За то, что ты ее бросил?

— За то, что был честен с ней. А честность в отношениях на сегодняшний день штука редкая.

— Ты честно ей рассказал, что изменял?

В какой-то степени мне становится любопытно узнать мотивы человека, который в делах амурных занимает диаметрально противоположную сторону.

— А я не изменял. Не в этом дело. Я просто понял, что со мной она тратит время в постоянных ожиданиях. Я слишком погрузился в себя, в свои увлечения. Мыслей о ней становилось все меньше. А это неправильно.

Из-за выпитого шампанского не впадаю в подозрительные раздумья, почему этот дредастый решил со мной, по сути, незнакомой девушкой, разоткровенничаться. Может, ему надо просто выговориться? Как и многим в этот вечер.

— Мы бы все равно разошлись, — продолжает он. — С таким-то моим образом жизни. Только позже. Со скандалами, претензиями и ненавистью.

— Ты хочешь сказать, что то, как ты с ней поступил, сейчас не вызывает у нее ненависти к тебе?

Можно не притворяться

— Это первичная реакция. Она сменится другой, — отпивает чай из поставленной перед ним чашки.

— Какой?

— Благодарностью.

— Даже так. Как самоуверенно, — непроизвольно наклоняюсь к нему ближе, ощущая притягательный древесно-пряный аромат мужского парфюма.

— Возможно. Но когда она встретит другого парня, который не будет считать ее привычной и удобной, она скажет мне: «Спасибо тебе, Чехомов, что не мурыжил меня годами, а дал возможность быть по-настоящему счастливой».

— Как благородно с твоей стороны.

— А ты считаешь, если любовь прошла, надо мучить себя и другого человека? А потом с рваными волосами во всех местах разбегаться, собирая по квартире вещи и крича в спину проклятия о потраченном времени, ушедшей молодости и нереализованных планах?

Кого-то, видимо, тоже прорывает. Ну пусть говорит, я послушаю.

— Сколько вы были вместе?

— Чуть-чуть не дотянули до двух лет.

— Немало.

— Немало... А если бы я не решил поставить точку, это могло бы продолжаться и сейчас, — задумчиво вертит кружку в руках. — Но мы, парни, всегда пожинаем плоды своего отношения к девушке. Женская сущность — это рикошет. Если у нас все погасло, то вскоре погаснет и у вас. Вопрос времени. Вот я это время просто ускорил, пока мы не утонули в невысказанных обидах и, как следствие, равнодушии.

— Ты точно ей не изменял? — зачем-то уточняю. Хотя это и не мое дело.

— Если ты не знала, люди расстаются не только из-за измен. Но если тебе по какой-то причине так важен мой ответ, повторюсь, нет, не изменял. Признаю, я иногда вел себя как мудака, но не настолько, — тянется за салфеткой. Рукав его